

ПОЗА – СЕМИОТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КОММУНИКАЦИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Проблема использования невербальных компонентов коммуникации мужчинами и женщинами давно привлекает внимание наших ученых. В этом плане заслуживает внимания высказывание К. Жубанова о мимическом языке у женщин: “Молодая женщина, переступив порог дома мужа, где-то один месяц, где-то один год не разговаривает с родителями мужа при помощи звукового языка, а только – с помощью мимики. Этот язык армяне называют “нашнауар”. Нашнауар – это богатый, острый язык, не уступающий звуковой речи. У казахов, хотя и нет такого специфического языка для женщин, все же применение языка имеет особенности и у казахских женщин: к таким особенностям относятся, например, “выпячивание губы” (уничижение), “щипание щек” (при стеснении), прищелкивание ртом или языком (при удивлении), потрескивание языком (при передразнивании). В последних двух случаях используется не только мимика, но и звук. Только звук нечленораздельный” [1, с. 25].

В работах Ш. Балли отмечалось использование мужского невербального языка при разговоре с женщиной. Женщина на Востоке, находящаяся в бесправном положении, обязана была понимать любое желание мужа посредством мимики и жестов, по вспышке бровей и взмаху руки. А “неартикулируемые элементы” (то есть интонация, мими-

ка, жесты, выразительные движения) употребляются в тем большем количестве и приобретают тем большее значение, чем более имплицитным и недостаточным оказывается словарное предложение. Это именно они, вопреки види-мости, превращают наиболее скудные высказывания в полные эксплицитные выражения [2, с. 56].

Р. Бирдвистелл в статье “Мужское и женское в жестовой коммуникации” выделяет и описывает типологические различия в жестовых системах американских культур: “Мои занятия кинесикой привели меня к выводу о том, что у человека, а возможно и у некоторых биологических видов < ... > с необходимостью проявляются половые различия, которые обнаруживаются в позах, телодвижениях и в выражениях лица” [3, с. 42].

Половые различия в употреблении жестов рассматриваются и А. Пизом, который дает общую характеристику мужских и женских жестов, исследуя жесты, свойственные мужчинам и женщинам, принадлежащим англоязычной культуре.

Поза – это одна из основных единиц пространственного поведения, значимое положение человеческого тела, которое коммуниканты сохраняют в течение определенного времени. Поза как компонент невербального общения несет информацию, выражает отношение собеседников друг к другу, а

также выполняет эмотивную функцию – отражает эмоциональное состояние партнеров по коммуникативному акту.

По мнению Г. Е. Крейдлина, позы это – “общие конфигурации тела и соотносительные положения его частей, как правило, более статичные, чем, например, жесты рук или ног. Поза всегда наличествует в любой ситуации, поскольку представляет собой биологически обусловленный способ размещения тела в пространстве” [4, с. 188].

В. А. Лабунская характеризует позу как знак определенного эмоционального и интеллектуально-волевого состояния, который несет информацию об отношениях, качествах личности, формах обращения к партнеру [5, с. 103].

Поза создает целостную картину невербального поведения личности, хотя может быть расчленена на отдельные составляющие. Исследователи полагают, что в том случае, если рассматривать позу, разложив ее на отдельные составляющие, происходит потеря смысла данных поз, то есть они теряют свою информативную значимость при общении, и могут быть неправильно интерпретированы. Только благодаря целостному восприятию позы, как и восприятию всех невербальных движений, можно получить полную информацию о внутреннем состоянии коммуниканта, поэтому позы можно разложить только до простой единицы позы – кина или кинеморфа. Кины – это доступные восприятию движения отдельного органа или отдельной части человеческого тела, поэтому Г. Е. Крейдлин считает, что информативно значимой является не семантическая комплексная целостная поза, а ее отдельные знаковые элементы [4, с. 189].

Исследователями разработаны классификации всевозможных поз. Так, Реем Бирдуистелом предложены такие позы, как: 1) поза, обозначающая высокий статус (горделивое положение головы, прямая осанка); 2) поза, обозначающая низкий статус (сутулость, манера подавать корпус вперед); 3) идентичные позы (равенство положения) [3, с. 120].

К. М. Абишевой выделяются следующие позы: открытая, закрытая поза, поза конфронтации, поза замка, защитная поза, поза самоконтроля, эмоциональная поза, поза замкнутого человека, картинная поза, а также социально-ориентированные позы [6, с. 210].

Гендерный анализ различных поз, используемых в казахском обществе мужчинами и женщи-

нами, позволяет нам привести их типологию с позиции конфронтации между мужчинами и женщинами. И согласно этому нами выделяются позы, характерные для мужчин и для женщин. При характеристике мужских и женских поз следует учитывать ориентацию, которая характеризуется как расположение партнеров по отношению друг к другу, точнее, – угол между прямым направлением на партнера и разворотом тела одного из них, иными словами, это угол под которым человек смотрит на своего собеседника. Ориентация является отражением положительного или негативного отношения к собеседникам, указывает на степень принятия или непринятия собеседника партнером. В том случае, когда собеседники стоят лицом друг к другу, этот угол равен нулю, а ориентация называется прямой. Г. Уэйнрайт выделяет симметричный и асимметричный типы ориентаций. Симметричное расположение – строго лицом к лицу, спина к спине, а также при одинаковой ориентации корпуса. Асимметричное расположение – при разных углах ориентации или когда только один из собеседников обращен к другому грудью. Ориентация тела может быть вертикальной или горизонтальной. В горизонтальном положении наиболее важно, как повернут к вам человек: лицом или спиной. В вертикальном положении внимание обращается на рост: является ли другой человек выше или ниже вас [7, с. 131].

Поза мужчины может быть открытой или закрытой. При этом ориентация симметрична, лицом к лицу, корпус тела ориентирован на собеседника, ср.:

“Дәркембайдың көзі Абайға түскенде, оның жүзі боп-боз болып, екі көзі канталап, Майбасар мен Тәкежанды жарып өткендей от шашып тұр екен. – Килікпеңдер, арсыздар! Нені ұғып, нені ойлаушеңдер сендер! Көр кеуде арсыздар! Мекеге бара жатқанда да әкем осындай күнәм бар деп бара жатқан жоқ па – деп Майбасар мен Тәкежанға ауыз аштырмады. Сол сәтте Дәркембайға бетін бұрып: – Дәркембай! Айтпасыңа болмас шығар орайлы арыздың болған соң қысылған жерде айтсаң да айыптай алмаймын. Мен қарыздармын әкем үшін. Қарғамай, сілемей қайта бер, жарқыным (М. Әуезов. Абай жолы, 17-б.); “Сонымен қатар Құнанбайды бұл өмірден тықсыра серпіп шетке қағып тастағандай. Осыдан зығыры қайнаған қалпында көп үндемей отырып, зорға бойын жиды. Енді тымқұрыса Ұлжанмен арыздасып, көңіл жазып кетпек. Мырзаханға

аттарды осындай қатаң жүрістен баяулатпай жүргізіп отыруды тапсырды да өзі Ұлжанға бұрылды” (М. Әуезов. Абай жолы, 18-б.).

Поза женщины имеет четко выраженную фронтальную ориентацию по отношению к чело-веку, который ей приятен, и боковую ориентацию (то есть угол между плечами партнеров близок к прямому) к человеку, который ей очевидным образом не нравится, а мужчины в беседах с мужчинами, которые им безразличны или по какой-то причине неприятны, часто несколько наклоняют туловище в сторону [4, с. 191]. В казахском обществе в ситуации общения мужчина–женщина женщина использовала боковую ориентацию. Например, «*Жұрт онысына күліп, сүйсініп қалғанда, қырындау отырған Балбала да жалт етіп Базаралыға бір қарап қалды. Ажарлы сұлу қара көздерін қырын отырып төңкере қарады. Үлкен көздерге жарасатын бір қызаш қарас болатын*» (М. Әуезов. Абай жолы, 67-б.). Известный этнограф Х. Аргынбаев отмечает, что «проксемное поведение казахских женщин строго подчинялось моральным и этикетным нормам поведения, принятым в данном обществе. На определенные позы существовали этические табу. Женщинам не принято было принимать некоторые позы, так как она имела подчиненное положение. В казахском обществе существовало также много обычаев и традиций, демонстрирующих воспитанность, сдержанность женщин. Например: женщина не должна была показывать другим мужчинам части тела кроме кончиков пальцев и лица; нельзя было появляться на людях без платка и босиком, женщина не должна была переходить дорогу мужчине, не должна была появляться в доме, где сидели старшие родственники мужа, женщине нельзя было вмешиваться в разговор старших, женщина при разливании чая должна была сидеть боком, подогнув ногу. Нельзя было принимать следующие позы: сидеть на скрещенных ногах, на корточках» [8, с. 75]. Если раньше, в юрте, мужчины сидели “малдас құрып” (скрестив ноги), то женщины сидели поджав ноги под себя, при этом они занимали меньше места. И в современной обстановке мужчинам также требуется больше пространства (ноги вразброс, вытянуты, скрещены, отклонение назад, локти вовне и т.д.). Женщины сидят прямо, ноги перекрещены в голеностопе, руки перед собой, они занимают меньше пространства, проявляя больше контроля над собой. В таких случаях пространственное расположение и поза совмеща-

ются, причем характерные позы и занимаемое место казахских мужчин и женщин имеют определенный отпечаток социальных ситуаций, специфичных для кочевого быта, ср.: “*Мондыбастау, мосқалдау үш құда Шекердің қақ төрінде малдасын құрып қораздана қапты!*” (Ж. Аймауытов. Ақбілек, 403-б.). Сейчас чаще можно увидеть мужчину-казаха, сидящим положив ногу на ногу, то есть в позе, характерной европейскому этикету. Реже – в позе “малдас құрып отыру” (сидеть на скрещенных ногах), положив руки на колени. В тайской культуре считается верхом неприличия сидеть положив ногу на ногу, так как в этом положении одна нога может быть направлена в сторону какого-либо человека, что считается недопустимым.

Традиционные позы сидящей женщины-казашки: 1) сидеть вытянув ноги, опустив руки на колени; 2) ноги согнуты в коленях, одна – опорная – вертикально, другая опущена горизонтально была отлична от мужской.

Поза “шалқайып отыру” (сидеть, откинувшись всем корпусом назад) обозначает прекращение разговора. Поза преимущественно мужская, так как для женщин данная поза считается неприличной. Мужчины в сидячей позе чаще, чем женщины, отклоняются назад. На такое проксемное поведение мужчин и женщин большое влияние оказывают этические нормы. Именно позы и связанные с ними ориентации рук, ног, головы, тела по-разному отражают принадлежность к определенному полу, а этические оценки поз, учитывающие различия по полу, составляют в разных культурах основу нормативного этикетного поведения.

Значительные расхождения наблюдаются также во время коммуникативного акта мужчин и женщин. Мужчины в ситуации общения с женщиной часто меняют позу и положение ног. Особенно часто это происходит у мужчин, а также с большим, чем у мужчин, чувством уверенности в себе женщин. Это объясняется повышенным чувством неловкости у мужчин. Мужчины и женщины чувствуют противоположно. И мужчины, и женщины при общении с лицом того же пола ведут себя раскованнее, чаще принимают свободные позы, а движения рук и тела имеют большую амплитуду. Позы женщин при этом менее открытые, чем у мужчин. Мужчины и женщины часто маркируют свое отношение к партнеру по диалогу [4, с. 209]. Мужчины во время диалога принимают позу согласно свое-

му социальному статусу, например, позу аристократа: “Тәңірберген қозғалмады. Басқалардай, ол көзге түсуге тырысқан жоқ. **Иліп-бүгілген де жоқ, қайта мына көп шуылдақ бұның өзіне де ерсі көрін-гендей мысқылды күлкі бетіне шауып, мұртынан күліп, бір шетте оқшау тұрғанды. Жас Федоров шуылдаған шұбар ала жиынға жай гана, немқұрайды гана көз салып келе жатып, кенет Тәңірбергенге көзі түсті. Қайта қарады. Жалбақтаған қазақ байлары мен татар, орыс көпестерінің ішінде сұлу бойы иілмей, оқшау тұрған тақаппар, наң жігітке таңдана қарады.** “Прямо как степной принц!” – деді ішінен (Ә. Нұрпейісов. Қан мен тер, 100-б.). **Тәкежан қамшысын ердің қасына көлденең салып, екі қолын сол қамшы сабына таянып, үзеңгісін шіреніп тұрып, Базаралыны жер қылардай кекесін жүзбен қарады** (М. Әуезов. Абай жолы, 70-б.).

Для мужчин в диалоге характерной является “**поза замка**”. Эта поза в сочетании с сжатыми в кулак пальцами выражает враждебность и закрытость человека для общения. Скрещенные или сложенные на груди руки, сочетающиеся с закинутыми друг на друга ногами, свидетельствуют о нахождении человека в оборонном или негативном состоянии. То же самое может быть выражено с помощью сведенных вместе лодыжек, причем прижатые лодыжки могут сочетаться с крепко стиснутыми кулаками, лежащими на подлокотнике кресла. Эта поза часто используется в политической коммуникации: Для мужчин характерна и “**угрожающая поза**”, при помощи которой они могут выразить агрессию. Например: поза “**қамшысын қос бүктеп мықынына таянып отыру**” подбочениться, сложив вдвое камчу: “**Жігіттің қарсысына кеп Елқонды екі бүйірін таянып тұра қалды. – Сен Қарабектен тусаң, мен Солтанқұлдан туғам. Сақалы ағарған мен түгіл, сүйегі құраған ата-бабама тіл тигіздің** (Б. Нұржекеев. Күтумен кешкен ғұмыр, 34-б.); **Майбасар бұл үйге ашулы пішінмен кірді. Белін шешпей, көк елтірі тымақтың бір құлағын жымырайта киіп алып, қамшысын қос бүктеп, мықынына таянып отырып, Құлыншақтарға ызғарлана қарады** (М. Әуезов. Абай жолы, 222 б.). Поза “**екі бүйірін таяну**” (сидеть или стоять подперев бока) принимается женщинами при оплакивании покойного: **Өкіріп, бақырып жылап жатқандар, негізінен, өзіміздің үйдің адамдары. Бибіжамалда дауыс дегенің бар-ақ екен. “Ойбой,**

жеңеше-ау! Басие, ақылыым-ау!” – деп аңырағанда үні көктегі құдайға жетеді. Бөлменің дәл орта тұсында жерде отыр. Екі бүйірін балуан қолдарымен таянып алған. Тебіреніп, шын жылап отырғанды көріңдер дегендей семіз бетінен сегіз тарам боп сорғалаған көз жасын, құдай үшін, сүртіп те қоймайды (Б. Сокпақбаев. Балалық шаққа саяхат, 95-б.); **Үлкен күмбез ақ үйдің іші оң жақ босағадан дәл төрдің ортасына дейін қатар тізіліп, мықындарын қос қолдарымен таянып, аңырап жылап отырған қатындарға толы екен** (М. Әуезов. Абай жолы, 193-б.). Мужчины в состоянии горя принимают позы: **жүресінен отыру – сидеть на корточках, таяққа сүйену: Әкем арқасын қабырғаға тіреп, жүресінен отырып алған. Дауысын онша шығармай, пыш-пыш жылайды** (Б. Сокпақбаев. Балалық шаққа саяхат, 95-б.) Для женщин характерны такие позы, как “скованная поза”, “поза самоконтроля”.

Ф. Ф. Султанов, отмечая особенности коммуникативного поведения татар и башкир, приводит типичные позы, принимаемые мужчинами и женщинами: “У себя дома или в гостях (ожидая чего-либо), женщины обычно стоят сплетя пальцы рук или держа руки на животе. Еще более распространенная поза: руки согнуты в локтях и сложены крест-накрест на груди. Первая поза используется даже тогда, когда в руках женщина держит сумку или шарф (жакет). Сравнительно реже держат руки, опущенными вниз (это считается узуальным для официальной обстановки или для улицы). Молодые люди большей частью держат руки на поясе, на бедрах, стоя, могут опираться на столб или стену дома, иногда даже, согнув ногу в колене, касаются подошвой стены. Пожилые мужчины часто держат в руках четки, перебирая бусы обеими руками. На прогулке они часто складывают руки за спиной [9, с. 105].

Таким образом, поза как компонент невербального общения несет информацию, выражает отношение собеседников друг к другу, а также выполняет эмотивную функцию – отражает эмоциональное состояние партнеров по коммуникативному акту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жубанов Х.К. Исследования по казахскому языку. Алматы, 1966. 125 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: ИЛ, 1955. 416 с.
3. Birdwistell R.L. Kinesics and context: Essays on body-

motion communication Philadelphia: Univ. of Pennsylvania press, 1970.

4. *Крейдлин Г.Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.

5. *Лабунская В.А.* Психология экспрессивного поведения. М.: Знание, 1989. 62 с.

6. *Абишева К.М.* Социально-языковая контактология. Алматы: Ғылым, 2001. 427 с.

7. *Уэйнрайт Г.* Язык тела. М.: Фаир-Пресс, 1999. 320 с.

8. *Аргынбаев Х.А.* Қазақ халқындағы семья мен неке (тарихи этнографиялық шолу). Алматы: Ғылым, 1973. 327 б.

9. *Султанов Ф.Ф.* Некоторые особенности коммуника-

тивного поведения татар и башкир // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. М.: Наука, 1982. С. 105-108.

*Университет «Туран-Астана»,
г. Астана*

Поступила 22.11.06г.